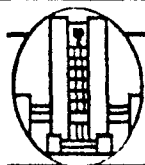

ISSN 0236-2910

Основан в январе 1990 г.
Выходит один раз в квартал

1-2
2000

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель Мордовский университет

Журнал зарегистрирован Исполкомом Ленинского районного (городского)
Совета народных депутатов МАССР 13.11.90.
Регистрационный номер 1

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Экономика

- Шичкин П. В., Юленкова И. Б. Совершенствование организационной структуры региональной поддержки малого бизнеса 3
- Каверина О. Д., Астапова О., Белякова Е. Управленческий учет в информационном поле предприятия 7
- Сидоров А. А., Байнев В. Ф. Информация как экономическая категория 10
- Биксеева М. В. Маркетинговое управление в светотехнической промышленности 14
- Жуткина Т. П. Некоторые аспекты механизма распределения трансфертов в Республике Мордовия 17
- Якимова О. Ю., Рябова С. Г. Земельная реформа в агропромышленном комплексе России 19

Юриспруденция

- Абрамов В. Г., Абрамова Н. Г. Признаки противоправности экологического правонарушения: характерные черты и специфические особенности 22
- Мирский А. А., Бусаров М. А. Карательная политика: проблемы и решения 24
- Чебуренков А. А. Особенности доказательственной деятельности суда надзорной инстанции в российском уголовном процессе 28
- Худойкина Т. В. Исследовательское и регулятивное прогнозирование юридического конфликта 33
- Пилипенко С. Г. Система органов исполнительной власти Российской Федерации 37

Социология и история

- Кузнецова Е. В., Савинов Л. И. Социально-правовые противоречия развода 42
- Говрякова Н. Н. Социальные аспекты развития депрессивного региона 47
- Копылова Л. Н. Социометрический анализ некоторых состояний в малых группах 49
- Бибин М. А. Совет объединенного дворянства в борьбе против прогрессивного блока 53
- Кульков П. И. Борьба с «классово чуждыми элементами» в Мордовпотребсоюзе 56

Филология, журналистика

- Ипполитова Н. Б. Особенности сквозного образа как компонента поэтического идиостиля (К методике анализа лирического произведения) 59
- Глазкова Е. В. Научные термины как средство создания комического в произведениях А. А. Бестужева-Марлинского 62
- Макарова Н. Г. Вл. Соловьев о «Пророке» А. С. Пушкина 65
- Тингаева Л. А. Сборник А. Ф. Юртова «Образцы мордовской народной словесности» и его роль в становлении художественных традиций мордовской письменной литературы 68
- Хвостунова Т. И. Место глагольно-междометных форм в переходной зоне между глаголами и звукоподражательными междометиями 72
- Послуева Л. А. Состояние неопределенности в массовых информационных процессах 77

=====

ИНФОРМАЦИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

А. А. СИДОРОВ, кандидат технических наук,
В. Ф. БАЙНЕВ, кандидат технических наук

На рубеже тысячелетий перспективы развития нашей цивилизации во многом зависят от того, насколько быстро и адекватно человечество проникнет в сокровенные тайны информации, осознает преимущества и опасности, связанные со становлением общества принципиально нового типа, основанного на производстве, распространении и потреблении информации и называемого *информационным*. Глубинная сущность происходящих в настоящее время изменений, охвативших все без исключения сферы жизнедеятельности человека, в самом общем виде заключается в том, что *„материальная составляющая в структуре жизненных благ уступает первенство информаци-*

онной (выделено нами. — Авт.)“ [5, с. 86]. И хотя мы по-прежнему (словно по инерции) все еще продолжаем существовать в материальном мире, тщательно подсчитывая составляющие основу традиционного богатства тонны, метры, декалитры производимой продукции, становится совершенно очевидно, что экономическая мощь государства в наши дни определяется уже далеко не этими показателями.

Очередной беспрецедентный взлет научно-технического прогресса привел к тому, что промышленность, порожденная замещающей живой труд человека машиной, уступает место производству, в основе которого лежат фундаментальные научные знания, инфор-

© А. А. Сидоров, В. Ф. Байнев, 2000

мация. Действительно, обеспечивающая любой державе экономическое доминирование реализация лазерных, космических, сверхточных, сверхчистых и других „сверхтехнологий“ возможна только при условии использования в производстве обширной научно-технической информации, т. е. в сочетании с современными информационными технологиями. В связи с набирающими силу глобальными процессами эволюционной трансформации всемирного хозяйства в новую высокоорганизованную общественную систему информационного типа наши представления о происходящих в современной экономике процессах также должны претерпеть кардинальные изменения.

Во-первых, информацию, превратившуюся в настоящее время без преувеличений в *главную производительную силу*, надо рассматривать в качестве если не центральной, то уж хотя бы полноправной экономической категории. Здесь необходимо уточнить, что речь идет не только (и даже не столько) о сведениях из области науки и техники, но и об информации непродовственного культурно-духовного характера. Важность данного уточнения объясняется тем, что впервые в истории цивилизации не накопленный объем прошлого овеществленного труда (количество материальных благ), а сам человек, повышение уровня его общей культуры и нравственности, развитие творческих начал личности, необходимость человеческого измерения экономики выдвигаются на первый план и становятся главными ориентирами развития современной мировой экономики. Об этом говорится, например, в Декларации, принятой в 1995 г. на Всемирной встрече по социальному развитию в Копенгагене [4, с. 20].

Во-вторых, с учетом объективно протекающей „дематериализации“ производства мировое экономическое пространство необходимо представлять не в виде традиционной совокупности связанных узлами рынка дискретных продавцов и покупателей, а как модель, основу которой составляет „гигантская информационная сеть со своими сгуще-

ниями (узлами) — фирмами, где производится, циркулирует и потребляется информация“ [5, с. 90]. В таком информационном мире основой и целью развития любого субъекта хозяйственной деятельности и их совокупности выступает накопление целесообразной информации, уменьшающей неопределенность знаний об экономической реальности. Изучение закономерностей такого накопления представляется важнейшей задачей современной экономической науки.

В-третьих, нужно набраться смелости и открыто признать, что многие привычные нам экономические процессы и понятия в конечном счете имеют *информационную основу* [2]. Такие экономические категории, как труд, продукт труда, стоимость, цена, деньги, инфляция, прибыль, процент, рента, экономическое развитие, НТП и др., информационны по своей глубинной сущности. Например, труд как целесообразная деятельность имеет место только тогда, когда осуществляющий его человек предвидит результаты своей деятельности, т. е. обладает соответствующей информацией об ее последствиях. Продукты труда при этом выступают не в образе физических вещей, а в виде результатов этой целесообразной деятельности, внутренним содержанием которой опять-таки является информация. Такой современный финансовый инструмент, как электронные деньги, как нельзя более наглядно подтверждает положение об информационном содержании экономических явлений (стоимости, денег), поскольку „...в электронных деньгах наиболее ярко проявляются имманентные свойства ценности (стоимости), которая сбрасывает свою чувственно-грубую природную телесность и выражает свое генетическое информационное содержание. Именно в электронных деньгах ценность наиболее полно реализует свою глубинную сущность, когда информационное содержание денег выражает себя в адекватной информационной форме, сбрасывая с себя природно-телесные золотые, серебряные и бумажные одежды“ [2, с. 30].

В-четвертых, необходимо признать существование и начать изучение свойств так называемой „виртуальной реальности“, которая в связи с достижениями НТП в области средств вычислительной техники и телекоммуникаций перестала быть предметом обсуждения исключительно для фантастов. Некоторые экономические, культурные, образовательные объекты материального мира существуют и успешно функционируют в нематериальном экранном мире глобальных компьютерных сетей, что подтверждает их информационную сущность. Так, в настоящее время с помощью сети INTERNET, не выходя из офиса или квартиры, можно полюбоваться картинами известнейших музеев мира или приобрести в виртуальном супермаркете необходимый товар, оплатив его стоимость простым вводом номера своей кредитной карточки. Система международной межбанковской связи SWIFT обеспечивает во всем цивилизованном мире полноценную реализацию многочисленных банковских услуг без сопутствующих обычным банкам материально-вещественных атрибутов (зданий, банковских служащих, бумажных денег и т. п.). Все это означает, что мы живем в пока еще тщательно замаскированном материально-вещественными реквизитами информационном мире, который с распространением компьютерных технологий лишь едва-едва начинает проявлять свою истинную информационную сущность.

Все сказанное подтверждает тезис о том, что информация в ближайшее время непременно должна стать объектом самого пристального внимания не только со стороны представителей естественно-научных и технических дисциплин, но и экономистов, социологов, политологов, представителей других гуманитарных наук. Поскольку становление информационного общества, сопровождающееся снижением значимости материальной составляющей социально ориентированного производства и переходом от традиционных энергетических технологий к ин-

формационным, является качественно новым этапом развития нашей цивилизации, то и для анализа соответствующих процессов в мировой экономике должны быть использованы принципиально новые критерии.

Дело в том, что, несмотря на свои ставшие очевидными в последние годы недостатки, в экономической теории по-прежнему господствует ориентированная на максимизацию быстрой прибыли стоимостная (затратная) парадигма, оценивающая значимость любого фактора производства затратами прошлого труда, издержками на его изготовление (получение) [3, 4]. Совершенно очевидно, что традиционные стоимостные методы анализа экономической эффективности применительно к такому фактору производства, как научно-техническая информация, принципиально не способны адекватно оценить ее истинную общественную значимость, поскольку, например, по справедливому утверждению Ф. Энгельса, „...только один такой плод науки, как паровая машина Джемса Уатта, принес миру больше, чем мир с самого начала затратил на развитие науки“ (цит. по [6, с. 213]). Иными словами, ценность информации определяется отнюдь не затратами прошлого труда, издержками на ее получение (не ее стоимостью), а ее перспективной общественной полезностью — потребительной стоимостью. В связи с этим представляется целесообразным привлечь к анализу эффективности информационного фактора производства вместо повсеместно применяемых стоимостных предлагаемые трудовой теорией потребительной стоимости (В. Я. Ельмеев, В. Г. Долгов, Н. Ф. Дюдяев и др.) потребительно-стоимостные (полезностные) критерии [1, 3, 4].

Игнорирование полезности информационного фактора производства в условиях стремительного НТП, когда накопленные результаты фундаментальных, поисковых и прикладных исследований превращаются в непосредственную производительную силу, неизбежно приводит к грубым ошибкам

при экономической оценке НТП, технических нововведений, бизнеса и т. д. Так, например, анализ состояния дел в той или иной фирме традиционно осуществляется на основе таких стоимостных показателей, как прибыль, производительность труда, рентабельность, стоимость основных фондов, объем оборотных средств, величина кредиторской и дебиторской задолженности и др. Однако на практике нередко оказывается так, что на первый взгляд весьма благополучный хозяйствующий субъект, обладающий значительным объемом основных фондов и оборотных средств, практически не имеющий долгов, обеспечивающий себе стабильную прибыль, использует морально устаревшие технологии и при этом вследствие отсутствия научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) практически не имеет инновационного потенциала. В то же время фирма, переживающая в данный момент не лучшие свои времена, временно испытывающая финансовые затруднения, недостаток оборотных средств, имеющая большую кредиторскую задолженность, но обла-

дающая высоким научно-техническим заделом (результаты завершенных и близких к завершению НИОКР, патенты на изобретения, ноу-хау и т. д.), в перспективе может оказаться в гораздо более выгодном положении. Иными словами, не только материально-вещественные факторы производства, но и составляющая основу инновационного потенциала научно-техническая информация имеет свою вполне определенную экономическую ценность, которую нам еще только предстоит научиться адекватно оценивать.

Таким образом, на современном этапе в условиях стремительного НТП экономически значимая информация превращается в важнейший фактор производства, что не просто остро ставит проблему создания методик ее адекватной экономической оценки, необходимости изучения глубинных свойств, закономерностей получения, распространения, использования и защиты экономически значимой информации, но и настоятельно требует соответствующей смены парадигмы как экономической науки, так и всего блока гуманитарных дисциплин [3, 5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Байнев В. Ф. Потребительностоймостный анализ процессов информатизации // Проблемы и перспективы развития потребительской кооперации. Саранск, 1997. С. 268 — 270.
2. Дятлов С. А. Информационные основы экономических отношений // Гуманитарные науки. 1998. № 2. С. 25 — 34.
3. Дюдяев Н. Ф. Трудовая теория потребительной стоимости // Гуманитарные науки. 1998. № 2. С. 39 — 44.
4. Ельмеев В. Я. Трудовая теория потреби-

тельной стоимости — новая парадигма экономической науки. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 136 с.

5. Майминас М. Информационное общество и парадигма экономической теории // Вопросы экономики. 1997. № 11. С. 86 — 95.

6. Экономика науки: оценка деятельности и стимулирование / И. И. Сержинский, В. М. Осипов, З. А. Глазкова и др. Минск: Наука и техника, 1981. 208 с.

Поступила 12.01.99.